

В ТЕ ГРОЗНЫЕ ДНИ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

5-го декабря 1981 года исполняется 40 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Эта победа вошла героической страницей в историю нашего народа, вставшего грудью на защиту родной Столицы. Вместе с тем она положила начало коренному повороту в ходе Великой Отечественной войны, приведшему в конечном итоге к Победе советского народа над германским фашизмом в мае 1945 года.

Истоки этой исторической победы неизменно лежат в мужестве и стойкости советских людей на фронте и в тылу, в мудром руководстве коммунистической партии.

Чем больше отдаляемся мы от тех грозных дней битвы за Москву, тем острее и ярче встает в памяти героические будни наших солдат, стоявших насмерть за Родину, за ее Столицу. Чтобы оценить военную обстановку, сложившуюся в первые месяцы войны, надо вспомнить, что немецко-фашистское командование бросило в московском направлении в составе группы "Центр" 2 миллиона солдат, 1500 самолетов, десятки тысяч танков, орудий и минометов. Этим вражеским полчищам противостояли в начале войны лишь 8 Армии Западного фронта под командованием маршалов Тимошенко, а затем и Конева.

Смешанные бои под Смоленском, Ярцевом, Ельней и Вязьмой частями 19 и 20 Армий сильно измотали противника и значительное время задержали его продвижение к Москве, сорвав план немецкого командования молниеносного захвата нашей Столицы до наступления зимы. Однако враг, несмотря на огромные потери в живой силе и технике, бросал в бой свежие резервы. Осенью битва за Москву становилась все ожесточеннее и яростнее.

Пишущему эти строки с 27 июня 1941 года в качестве техника артиллериста в числе офицеров и воинов 391-го полевого артсклада 19-ой Армии приходилось в условиях боевой обстановки снабжать боеприпасами отходящие с боями войсковые части и подразделения своей Армии, начиная от Смоленска и далее на восток. Под непрерывающимися ни днем, ни ночью, бомбовыми ударами вражеской авиации, бойцы нашего армейского склада вытужали из эшелонов снаряды, мины и патроны и отправляли их на грузовиках на огневой рубеж. Приходилось часто и с оружием в руках бить врага. Так, в конце июня 1941 года воздушный десант под Смоленском и диверсионная группа в городе, переодетая в милицейскую форму с автоматами, спрятанными под шинелью, были нами полностью ликвидированы в течение 2-х суток.

Вспоминаю, как в первый массированный налет фашистской авиации на Москву, как стало известно позже, в количестве 250 бомбардиров-

шиков, в ночь на 22 июля, т.е. спустя ровно месяц с начала войны, патрулируя в лесной просеке, я поймал себя на том, что вскинув над головой карабин, громко вскрикнул: "стой гад!", завалено и горестно думая о том знает ли Москва о надвигающейся смертельной опасности, нависшей над спящими мирно детьми. К счастью, наши истребители и батареи зенитных орудий встретили стервятников еще на подступах к Столице и рассеяли их. Только одиночным бомбардировщикам удалось прорваться в город и сбросить бесприцельно свой смертоносный груз.

Не забыть и героическую Соловьевскую переправу на левый берег Днепра, к новым рубежам обороны войск 19 и 20 Армии. В течение 2-х страшных и напряженных суток под непрерывными налетами вражеской авиации колонна войск, растянувшаяся более, чем на 2 км, совершала переход через переправу. Надо было видеть сколько солдатской смекалки, самопожертвования и какой массовый героизм проявили в эти дни наши саперы, артиллеристы и пехотинцы, восстанавливая разбитый мост, погружаясь по грудь в холодную воду. Ценой больших потерь войскам удалось совершить переход и закрепиться на новом рубеже в районе Дорогобула. Несмотря на смертельную усталость, а у многих и на раны, наши командиры и солдаты приводили в боевую готовность оружие с тем, чтобы принять бой и если позволит обстановка перейти и в контрнаступление.

Как известно, на Западном фронте впервые грозно "заговорили" наши гвардейские минометы-"Катюши" в августе-сентябре 1941 года.

В распоряжении нашего армейского склада на станции "Мещерская" поступило 40 единиц реактивных снарядов-"РС" для выполнения операции под городом Белым, превращенным фашистами в мощный опорный пункт. Часами залегала наша пехота, не подымая головы. Немедленно требовалась артподготовка для новой атаки. Тот час от нас ушли на машинах реактивные снаряды, которые залпами ^{сдел} выпустил по врагу прибывший к месту дивизион "Катюш". Вскоре город буквально вспахан мощными разрывами РС. Наши полки с криком "УРА!" ринулись в атаку. Противник понес большие потери и был отброшен на запад.

Были и радостные минуты в нашем нелегком солдатском труде. Рассказом об одном чрезвычайно важном событии хочется поделиться. В начале августа 1941 года на станции Мещерской, где располагался в последний раз армейский склад, я получил предписание от Главного Политического Управления Красной Армии за подписью т. Мехлиса с указанием на то, что в Москве будет создан музей трофейного оружия при Доме Красной Армии им. Фрунзе и что для этого необходимо всем армейским подразделениям фронта выделить нужные образцы огнестрельного оружия, находящегося на вооружении противника и боеприпасы к ним. Доставили нам этот документ офицеры ПУ РККА, прибывшие из Москвы. В те минуты было радостно сознавать, что несмотря на смертельную угрозу, нависшую над Столицей,

Ставка Верховного Главнокомандования сочла необходимым и своевременным для истории создать подобный музей. Значит, подумал я, "За этим кроется мощная сила, которая вскоре даст о себе знать!" Что и говорить, я щедро и с радостью поделился с Домом Красной Армии важными на мой взгляд образцами немецкого оружия, в том числе с "эрзац"-винтовкой, ложе которой в виде пресс-пальца сделано из прессованной промасленной ткани. Кстати, чтобы найти эту винтовку пришлось выгрузить весь вагон, груженный трофейным оружием для отправки в тыл, под постоянным облетом склада вражеским разведчиком.

Другим распоряжением командования мне предписывалось срочно выделить для организованного партизанского отряда, который должен ^{он} действовать в лесах Смоленщины, винтовок и автоматов немецкого образца с неограниченным количеством патронов к ним, что я охотно выполнил, раздав в придачу представителям отряда по боевому нагану с патронами.

Наш полевой артиллерийский склад, базировавшийся на станции "Мещерская", отдаленной от Москвы немногим более 300 км, был последним из армейских складов, способный снабжать боеприпасами части 19 и 20 Армий, отходящие с ошестаченными боями к Столице. Поэтому мы, по приказу начальника артиллерии 19 Армии, должны были сохранить склад до последней возможности, а при крайней необходимости — взорвать его. 6-го октября 1941 года, в день генерального наступления немецко-фашистских войск на Москву, склад был нами взорван во время минометного обстрела высадившимся десантом. Под мощными разрывами своих снарядов и в том числе реактивных, мы оставили станцию Мещерскую и начали с боями отходить к Москве. 29 октября 1941 года наш отряд вышел к станции Дорохово и представил донесение о выполнении последнего приказа Руководству обороны дальних подступов Москвы, которой командовал маршал Буков.

В течение всего ноября месяца 1941 года к Москве подтягивались нескончаемой вереницей воинские эшелоны с бойцами и вооружением, идущие из Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Шла усиленная подготовка к формированию знаменитой Резервной Армии, нацеленной на мощное контрнаступление Советской Армии на Западном фронте, начавшееся, как известно, разгромом немцев под Москвой в начале декабря 1941 года.

Отмечая славную годовщину победы над немецко-фашистскими захватчиками под Москвой, мы — старое и молодое поколение — склоняем головы перед светлой памятью бесстрашных сыновей и дочерей советского народа, тех, кто отдал свою жизнь за честь, свободу и независимость нашей любимой Родины.

Базазян Г. Г., старший научный сотрудник ИГУ
Москва, 27 ноября 1981 г.